

Сунь Лин с презрением отвернулась, не желая ни с кем разговаривать.

Ещё до прихода Лин Ижун режиссёр говорил, что ей нужно извиниться, и теперь, очевидно, её звали именно для этого.

Режиссёр, видя, что Сунь Лин не собирается сотрудничать, занервничал, но не мог задерживать эту новую «госпожу», поэтому прямо сказал:

— Сунь Лин, тебе нужно подойти и извиниться перед Лин Ижун. Подумай, что ты только что сделала. Хотя Ижун и не будет участвовать в нашей съёмочной группе, нужно всё же развеять недоразумение.

Сказав это, он повернулся к Лин Ижун:

— Пусть прошлое останется в прошлом.

Сунь Лин, услышав своё имя, нахмурилась и посмотрела на режиссёра. Как он смеет прямо требовать от неё извинений? Кто он такой? Все знают, что в сердце Лу Юнь есть место только для её драгоценной Ван Линлин, а она, Сунь Лин, всего лишь замена, которую можно легко выкинуть.

Лин Ижун, увидев выражение лица Сунь Лин, подняла бровь и равнодушно произнесла:

— Извинения не нужны, я их не заслуживаю.

Сунь Лин, увидев, что Лин Ижун сама отказалась от извинений, предположила, что та боится её подруги Ван Линлин, и сразу же сменила своё нежелание на легкую надменность:

— Она всего лишь замена, зачем так стараться угодить? Может, через пару дней она исчезнет.

Лин Ижун совершенно не обиделась на такие слова о том, что она замена, ведь она и правда была ею. Подобные прямые замечания она воспринимала спокойно и равнодушно ответила:

— Да, вам не нужно так стараться угодить мне. Может, завтра президент Лу уже устанет от меня.

В конце концов, она только что ударила её «белую луну».

Режиссёр впервые видел человека, который так самозабвенно унижает себя, и на мгновение растерялся, не зная, что ответить.

Лин Ижун тоже не придавала этому значения, убрала свой кошелёк, подумала и сложила все свои вещи в сумку, затем похлопала Чэнь Синь по плечу:

— Я ухожу, свяжемся позже.

Подойдя к режиссёру, она улыбнулась:

— Режиссёр, Чэнь Синь — мой друг, надеюсь, вы о ней позаботитесь.

— Конечно, — уверенно кивнул режиссёр.

— Тогда я пошла, — Лин Ижун помахала рукой и, не оглядываясь, вышла из гримёрной.

Сейчас она не хотела тратить время и силы здесь, потому что у неё было более важное дело.

Только выйдя из гримёрной, она сразу же достала телефон.

Она должна была узнать у Чжао Кэ о ситуации с Ван Линлин.

Если что-то пойдёт не так, ещё можно успеть сбежать. Хотя у семьи Лу большие связи, но лучше бежать, пока есть возможность.

Лин Ижун посмотрела на экран телефона и увидела сообщение в WeChat, отчего её сердце заколотилось.

[Чжао Кэ: Молодец, даже Ван Линлин посмела ударить?]

Эта Ван Линлин так быстро пожаловалась? Прошло всего несколько минут.

Лин Ижун разблокировала экран и быстро ответила.

[Лин Ижун: Ударила, так ударила.]

Отправив это сообщение, она сразу же написала второе.

[Лин Ижун: Лу Юнь уже знает? Что со мной будет?]

Отправив сообщения, Лин Ижун с тревогой ждала ответа, вышла из киногорода, но на перекрёстке не сразу поймала такси.

Ей нужно было решить, поехать ли в отель за вещами или вернуться домой к Лу Юнь, в зависимости от ответа Чжао Кэ.

Через несколько минут Чжао Кэ наконец ответила.

[Чжао Кэ: Знает, сказала, что вечером поговорит с тобой.]

[Лин Ижун: И всё?]

[Чжао Кэ: Не забудь вернуться до комендантского часа.]

Лин Ижун, прочитав ответ Чжао Кэ, тихо пробормотала:

— Кажется, всё не так страшно?

Она задумалась на мгновение и решила, что раз проблема невелика, то бежать, наверное, не стоит. Но всё же не удержалась и отправила ещё одно сообщение.

[Лин Ижун: Если я сейчас сбегу, ещё успею?]

Чжао Кэ не ожидала, что Лин Ижун, зная об отношениях Ван Линлин и Лу Юнь, всё же ударила её, а теперь уже думает о побеге.

Чжао Кэ быстро набрала строку, но когда собиралась нажать Enter, пальцы вдруг замедлились.

Она вдруг поняла, что вопрос, который задала Лин Ижун, не так прост, ведь до неё никто не смел так поступать с Ван Линлин. Но те, кто пытался занять место Ван Линлин и замышлял что-то недоброе, сразу же разрывали отношения. Видно, что Лу Юнь была к ней достаточно

внимательна.

По логике, Лу Юнь уже полностью соответствовала условиям для разрыва отношений, но Чжао Кэ почему-то была уверена, что та так не поступит.

Людей, похожих на Ван Линлин, вокруг Лу Юнь было немало, но все, кто оставались, имели одну общую черту, которой не было у Лин Ижун: они оставались добровольно.

За эти годы Чжао Кэ убедилась, что Лу Юнь никогда никого не принуждала оставаться, но разрывала отношения всегда решительно. Лин Ижун была первой.

Она действительно была первой, кого Лу Юнь почти насильно и с угрозами заставила остаться, что говорило о её особом интересе к ней.

Это Чжао Кэ поняла по поведению своей начальницы за последние два дня.

Но Лин Ижун была здесь всего два дня, и Чжао Кэ, как профессиональный секретарь, не могла дать необдуманного ответа.

Подумав, она всё же удалила уже набранный текст и дала уклончивый ответ.

[Чжао Кэ: Как думаешь?]

По логике, как человек Лу Юнь, она должна была прямо сказать Лин Ижун, что это невозможно, но сейчас она была свободна и решила использовать этот шанс, чтобы лучше узнать Лин Ижун и помочь Лу Юнь.

Чжао Кэ только что отправила сообщение на компьютере, как вдруг почувствовала знакомое давление и поняла, что что-то не так. Она сразу же обернулась и увидела, что Лу Юнь уже стояла за её спиной, спокойно глядя на экран, где был открыт чат с Лин Ижун. Весь сегодняшний диалог был как на ладони.

Черт, как я могла допустить такую ошибку!

Чжао Кэ мысленно ругнулась, но ничего не могла поделать, так как содержание чата не было чем-то неприличным. Она спокойно попыталась восстановить свою репутацию:

— Президент Лу, мисс Лин, кажется, беспокоится из-за инцидента с ударом.

То есть: Как вы думаете, что мне ответить?

— Пусть Хэ Юнь за ней присмотрит.

— Хорошо, — на лице Чжао Кэ мелькнуло удивление, но она сразу же согласилась.

Хэ Юнь был частным детективом, которого семья Лу использовала только в случаях, связанных с важными семейными делами. Теперь его использовали для такой мелочи, как Лин Ижун, что не могло не удивить Чжао Кэ.

Ведь даже Ван Линлин не достаивалась такого внимания.

Хотя быть под наблюдением — не самое приятное.

Лу Юнь, легко бросив эту фразу, повернулась и пошла в свой офис, но вдруг остановилась и

посмотрела на Чжао Кэ:

— Какие ещё дела на сегодня?

Чжао Кэ сразу же собралась и быстро перечислила все оставшиеся на сегодня задачи.

Лу Юнь, выслушав, подняла бровь:

— Все дела после пяти отменяются.

— Хорошо.

Чжао Кэ кивнула и проводила взглядом Лу Юнь, вернувшуюся в офис, затем села на своё место и увидела, что Лин Ижун снова написала ей.

[Лин Ижун: Если бы я могла догадаться, то не спрашивала бы.]

Чжао Кэ подумала и быстро набрала строку.

[Чжао Кэ: Эх, думаю, тебе лучше пораньше вернуться домой.]

Она не могла раскрывать планы Лу Юнь, поэтому могла только так намекнуть Лин Ижун, надеясь, что та поймёт скрытый смысл.

Отправив сообщение, Чжао Кэ позвонила Хэ Юню и попросила его завтра явиться на работу.

Лин Ижун всегда доверяла Чжао Кэ, и так как та дважды упомянула о возвращении домой, она наконец вздохнула с облегчением и поймала такси.

— Водитель, в место, где больше всего вкусной еды и развлечений! — Сев в машину, Лин Ижун сразу же сказала.

Сейчас было всего одиннадцать утра, до комендантского часа ещё далеко. Сидеть дома и ждать Лу Юнь было скучно, поэтому лучше было пойти куда-нибудь развлечься, чтобы не думать лишнего и не пугать себя.

К тому же она не позавтракала и была голодна, плюс эмоциональное напряжение требовало подкрепления в виде нездоровой пищи.

Лин Ижун гуляла до шести вечера.

Когда солнце уже садилось, она вышла из парка развлечений, неся в руках огромного серого плюшевого медведя.

<http://bllate.org/book/16926/1558870>